

Глава 21

Рубка мониторинга.

Если бы нужно было выбрать самый волнительный момент в жизни — точнее, в долгой жизни дракона, — то и А Дун, и А Цян без колебаний указали бы на нынешнее мгновение.

Особенно это касалось А Дуна.

Он не знал, стоять ему или сидеть, и лишь ошарашенно переводил взгляд на примостившегося у него на коленях малыша. Кроха, явно не страдавший от излишней застенчивости, преспокойно раскачивался на его ногах, а несчастный дракон пребывал в состоянии, которое иначе как священным трепетом и неопишуемым ужасом назвать было нельзя.

Всего несколько минут назад он был готов на любые подвиги, лишь бы помочь Малышу Ли достучаться в дверь и избавить его от грусти.

И вот теперь — чудо из чудес! — ребенок, которого он раньше видел только на экране монитора, сидел прямо у него на коленях!

Все «братья» (и те немногие «сестры»), которых Ли Цзюэ встречал на корабле, души в нём не чаяли. Они выражали свою симпатию самыми разными способами, но этот дракон, совершенно лишившийся дара речи и не знающий, куда деть собственные руки и ноги, стал для малыша настоящим открытием.

Кроха с любопытством склонил голову набок:

— Братец, а почему ты не двигаешься?

«О боги...»

Малыш заговорил с ним.

Малыш назвал его «братцем» — о боги, боги, боги!

Зрачки А Дуна расширились, он задрожал и заикаясь выдал:

— Э-это... я... ну... я...

Стоящий рядом А Цян лишь презрительно фыркнул.

«Ну что за недотёпа! Так разволноваться из-за разговора с ребенком... Неудивительно, что ему поручают только самую примитивную работу — пялиться в мониторы круглые сутки!» — подумал он, хотя в глубине души понимал, что завидует напарнику до зубовного скрежета.

«А почему Малыш Ли не идет ко мне? Я бы тоже не отказался с ним поиграть».

Лин Си тем временем, учитывая вкусы охранников, добавлял сахар в кофе. Пристрастия драконов были весьма специфичными: они набивали чашки рафинадом до самых краев, словно это был лед. Лин Си как-то попробовал такой напиток и едва не задохнулся от приторной сладости.

Он протянул первую чашку А Цяну:

— Начальник, ваш кофе готов.

А Цян сделал глоток и остался в полном восторге от этой сиропобразной субстанции, которую уже с трудом можно было назвать кофе:

— Лин Си, твой кофе — лучший на всём флоте.

Мальчик вежливо улыбнулся и повернулся к одеревеневшему А Дуну:

— Начальник, вы будете пить сейчас?

А Дун даже с ним заговорил с трудом:

— Я... э-это... ну... поставь пока там, я... я чуть позже...

У А Дуна была привычка активно жестиковать при разговоре. Чем длиннее была фраза, тем быстрее летали его пальцы — казалось, он играет на невидимом музыкальном инструменте. Но сегодня его заикание передалось и рукам: пальцы двигались так прерывисто, будто его периодически било током.

Маленький Ли Цзюэ заворожено наблюдал за этим «брейк-дансом» в воздухе и не удержался — протянул ручку и коснулся его пальцев:

— Братец, а что ты делаешь?

А Дун и без того был на пределе, но когда мягкие детские пальчики коснулись его руки, восторг и смтение взлетели на недостижимую высоту. Его лицо мгновенно залило краской:

— Я... я... ничего не...

А Цян обреченно прикрыл глаза ладонью.

«Какой позор для всего нашего племени. Просто позор».

Увидев, что взрослый ведет себя как-то совсем странно, Ли Цзюэ отпустил его руку и подбежал к Лин Си, которому доверял безраздельно. Он, словно хвостик, вцепился в край его одежды и, следуя за ним по пятам, тихонько спросил:

— Сиси, а что с ним такое?

Дети еще не умеют шептаться по-настоящему. Ли Цзюэ думал, что говорит очень тихо, но в тесном пространстве рубки его слова отчетливо слышал каждый.

А Дун и А Цян наострили уши, ожидая, что ответит Лин Си.

Мальчик коснулся мягкого ушка на капюшоне малыша:

— Это потому, что ты начальнику очень нравишься.

Ли Цзюэ прижал свой пушистый хвост к животу и всё так же «тихо», с легким сомнением в голосе, произнес:

— Но он... он какой-то очень странный.

А Цян отчетливо слышал звук чего-то разбивающегося. Он испуганно глянул налево — кофейная чашка была цела. Посмотрел направо.

А-а, ясно. Это всего лишь сердце А Дуна разлетелось вдребезги.

Ну, тогда ничего страшного.

— Все люди выражают симпатию по-разному, — со всей серьезностью объяснил Лин Си. — Фенкес, Линь Ван, госпожа Лида — они ведь тоже ведут себя с тобой неодинаково, верно?

Кроха на мгновение задумался, перебирая в памяти своих знакомых.

Аура братца Фенкеса была настолько мощной, что рядом с ним казалось, будто ты в самом безопасном месте во вселенной. Брат Линь Ван всегда с удовольствием играл с ним. Сестрица

Лида была красавицей и добрячкой, постоянно подбирая малышу наряды один краше другого. А ведь были еще Уилл, Яньши, Бу Лин...

И верно, каждый из этих могучих существ по-своему опекал и баловал его.

«Выражают симпатию», — повторил про себя Ли Цзюэ слова Сиси.

Выражать. Симпатию.

Он внезапно обхватил мальчика за талию, сначала уткнувшись лицом в тонкую вышивку на его одежде, а затем поднял сияющее личико. Его глаза превратились в два восторженных полумесяца:

— А я больше всех, больше-пребольше всех люблю Сиси!

А Цян снова услышал звук бьющегося стекла. На этот раз это было его собственное сердце.

Конечно, он и не надеялся за пять минут занять в душе ребенка хоть сколько-нибудь значимое место, но услышать вживую, что у Малыша Ли уже есть «самый любимый», было чертовски обидно.

Лин Си моргнул. Столь внезапное признание заставило его почувствовать одновременно и смущение, и легкую, вполне ожидаемую гордость.

Он легонько коснулся ямочки на щеке Ли Цзюэ и улыбнулся:

— Я тоже больше всех люблю тебя, Цзюэцзюэ.

Драконы-охранники снова замерли от изумления.

Они привыкли, что их маленький человеческий слуга всегда серьезен, неразговорчив и дисциплинирован, словно робот. Кто из них видел его улыбку? Кто слышал от него слова нежности?

Похоже, вся та любовь, что таилась глубоко в сердце этого мальчика, без остатка принадлежала лишь одному крошечному существу.

Впрочем, глядя на Малыша Ли — на то, как он ластится к своему другу, как радостно машет пушистым хвостом и как сияет его улыбка, — драконы не могли его винить.

Ну кто бы мог устоять перед этим сокровищем?

Зал совещаний.

В былые времена Боссы различных миров Бесконечного пространства знали о существовании друг друга и даже могли обмениваться сообщениями, используя высокие технологии. Однако из-за ограничений Центра они не могли покидать свои владения, дабы не спровоцировать коллапс.

Но затем пришла эпоха тотального, окончательного Великого Хаоса.

Главный Бог исчез, Его стабилизирующая сила испарилась, и в защите Центра зияли огромные дыры. Через эти системные бреши Боссы наконец нашли способ встретиться лицом к лицу.

Пусть эти встречи не всегда приносили радость, они оставались единственным каналом связи. В нынешние времена, когда никто не знал, вернется ли Бог и не рухнет ли в один прекрасный день всё Бесконечное пространство, любой обмен информацией ценился на вес золота.

Уровни развития цивилизаций в подмирах различались: от первобытной дикости до высокотехнологичного будущего. Но это была лишь оболочка для Игроков. Сами же Боссы владели технологиями примерно одного уровня, что позволяло им общаться с помощью гиперреалистичных голограмм.

Фенкес величественно восседал во главе длинного стола переговоров, глядя на своего собеседника, который казался таким близким и в то же время недостижимым.

Эпитет «холодная красота» обычно применяли к женщинам, но в случае с Цянь Сином — обладателем тонких бровей-сабель и пронзительных глаз — он подходил как нельзя лучше.

Фенкес подпер подбородок рукой, неспешно оглядел оппонента с ног до головы и вальяжно произнес:

— Какая муха укусила нашего достопочтенного Короля морских демонов, раз он решил почтить меня своим вниманием?

Слова были вежливыми, но тон так и сочился неприкрытым пренебрежением.

Цянь Син, как всегда отстраненный и бесстрастный, ответил ледяным голосом:

— Ты тронул мою Жемчужину ночного сияния.

Значит, пришел требовать ответа.

Фенкес остался невозмутим:

— И не думал.

И это была почти правда. В тот день, отправляясь в ложное драконье логово на планете людей, он действительно взял жемчужину с собой, намереваясь отдать её Ли Цзюэ для прогулок по озеру. Но малышу она не понадобилась, так что, технически, Фенкес её «не использовал».

Цянь Син, разумеется, не поверил ни единому слову, но и настаивать не стал. Уговор есть уговор: раз он проиграл спор, жемчужина принадлежала Фенкесу. И раз тот не пустил её на ветер, можно было временно закрыть на это глаза. Настанет день, когда он вернет своё — с процентами.

— Я знаю, для кого ты её брал, — отрезал Цянь Син, проигнорировав оправдания противника.
— Что ты намерен делать с этим... существом?

У каждого Босса была своя сеть осведомителей. То, что в «Драконьем гнезде» появился какой-то необычный ребенок, уже давно перестало быть секретом.

Обычно Фенкесу доставляло истинное удовольствие дразнить Цянь Сина, но на этот раз в голосе врага слышались нотки едва скрываемого интереса, что заставило Тирана насторожиться.

Он принялся мерно постукивать пальцами по подлокотнику, внимательно следя за лицом собеседника:

— О... Неужели ты позавидовал?

Цянь Син опустил взгляд, поглаживая кончиками пальцев ветку почти прозрачного холодного коралла:

— Ты хочешь оставить его себе? — Он сделал паузу, а затем добавил: — Даже если ты этого хочешь, у тебя ничего не выйдет.

Фенкес опасно прищурился:

— Это угроза или объявление войны?

Они были заклятыми врагами. Мирное сосуществование было для них исключением, а

открытая вражда — нормой. И когда дело коснулось Малыша Ли, уступить Фенкес не собирался.

В голосе Цянь Сина прозвучало странное, почти вкрадчивое спокойствие:

— Не кипятись. До меня дошли слухи, что ты очень привязался к этому созданию.

Фенкес скрестил руки на груди, не скрывая враждебности:

— И что с того? Какое тебе до этого дело?

Король морских демонов сухо усмехнулся:

— Значит, слухи не врут. Неужели он и впрямь называет тебя «Мими»? Впрочем, дослушай меня до конца.

— Система не может вечно оставаться на одном месте. Это закон, который не подвластен желаниям Боссов, даже сейчас, когда мир полон багов. Это фундаментальное правило Бесконечного пространства, установленное самим Главным Богом, и оно не менялось. Я уверен, ты и сам это прекрасно понимаешь.

— ...Система? — Фенкес недоуменно нахмурился. — О чем ты говоришь?

Цянь Син вскинул взгляд:

— Ты что, не знал?

Золотой дракон замолчал.

«Так вот почему кроха может войти в любую дверь...»

«Так вот откуда это странное сияние, которое сопровождает его появление...»

«Так вот почему ему невозможно причинить вред...»

«Так вот почему у него есть доступ к высшим полномочиям по изменению памяти Игроков...»

«Так вот почему...»

Множество нестыковок и загадок мгновенно сложились в единую картину после слов Короля морских демонов. Этот ребенок не был какой-то случайной находкой Линь Вана среди руин.

С самого начала маленькая Система проделала долгий путь через пространство и время лишь для того, чтобы найти его.

Фенкес подумал: «Малышу Ли было суждено встретить меня».

Но тут же пришла другая мысль: «Но ему также суждено встретить и других».

Он погрузился в свои мысли, не зная, радоваться ему или печалиться.

Цянь Син, видя, что его слова достигли цели, невозмутимо продолжил:

— Так что, как бы ты ни сопротивлялся, какие бы уловки ни придумывал, этот малыш рано или поздно окажется у меня.

Он легко сжал пальцы, и холодный коралл рассыпался в пыль, медленно оседая в воде.

— Сначала он меня не интересовал, — на губах Короля морских демонов промелькнула едва заметная улыбка. — Но раз Великий Золотой тиран так дорожит им, мне и самому захотелось посмотреть на него.

Фенкес в начале встречи использовал слово «достопочтенный», чтобы поиздеваться над врагом, и теперь Цянь Син вернул ему любезность, подчеркнув слово «Великий».

Фенкес смерил собеседника ледяным взглядом:

— Предупреждаю тебя: не смей строить козни против малыша. Иначе...

— Иначе? — Цянь Син надменно вскинул подбородок. — И что ты мне сделаешь?

Золотые драконьи глаза, излучавшие пугающую мощь, впились в оппонента. А через мгновение Фенкес внезапно усмехнулся.

Он медленно облизал губы и произнес каждое слово отчетливо и веско:

— Иначе — рискни и попробуй. Я найду способ добраться до тебя. И уж поверь... за то, что произойдет дальше, я ответственности не несу.

<http://bllate.org/book/16120/1585422>